

Разбор по составу

СЕРГЕЯ ВОЛКОВА

(PSYCHOLOGIES ФЕВРАЛЬ 2014)

Может, мы обидели кого-то зря,
календарь закроет этот лист. К новым приключениям спешим,
друзья!..» Никогда не мог понять слова этой детской песенки.

В смысле? Обидел – забудь? Спеси обидеть еще кого-то, чтоб и о нем
забыть? Хорошенькие приключения.

Обиженный тобой человек продолжает плакать на какой-то из
перелистнутых страниц календаря. И как ни проси у него прощенья,
страница эта горит и жжется. Помню воспитательницу детского сада,
которую мы почему-то решили дразнить. «Галинка! Василька!

Галинка! Василька!» – кричали мы, спрятавшись за кустами, и нам
было весело. Она вскапывала тяжелой лопатой какую-то грядку, а мы
радостно коверкали ее имя и отчество. Зачем? Что думала тогда она –
не о нас даже, о своей жизни, где тяжелые лопаты, чужие грядки и
неблагодарные дети?

Помню семинар по немецкому языку в университете. Читали Генриха
Белля. Послевоенный город, герой стоит у витрины булочной и смотрит, как
пекарь высыпает свежие булочки, и они тычутся в стекло витрины, как
рыбы в стенки аквариума... И тут мы, рафинированные филологи,
зафыркали: что за писатель! Как можно сравнивать горячие булочки с
холодными и скользкими рыбами! Что этот Белль за ерунду пишет?! И
вдруг наша тихая, пожилая, никогда глаз не подымавшая преподавательница
пошла багровыми пятнами и, волнуясь, негодуя, очень тихо, но с
необыкновенной силой стала говорит нам о том, чего мы сами не
переживали никогда. О том, что такое война. Что такое холод и стояние у
витрин булочных. Что такое хлеб, который снится в голодных снах среди

бомбежек. И стало так стыдно. Потому что нам в голову не приходило, что она, эта самая тихая преподавательница, пережила войну и испытала на себе то, что испытал и герой книги, и сам автор. А мы про это свысока, эстетски рассуждали – типа умные мы... Она довольно скоро умерла потом, и как мне забыть нанесенную ей обиду? Мы обижаем невнимательностью, небрежным словом, нежеланием услышать и понять. Мы спешим и не успеваем настроиться на человека. Мы рубим с плеча. Так устроена жизнь. Нельзя же быть идеальным.

К тому же обижают и нас – теми же способами и по тем же причинам. И мы компенсируем полученные обиды обидами причинёнными. Такое вечное «передайте за проезд» следующему, следующему... Из глубины веков тянется эта цепочка – от Ахилла, обиженного на Агамемнона, от девы обиды, плещущей крылами в «Слове о полку Игореве». Можем ли мы прервать эту цепь? Не знаю. Знаю только, что мы можем стараться не добавлять в нее слишком много новых колец. И не стоит надеяться на чистый лист календаря и жить так, будто жизнь спишет. А если обидели кого-то зря – вернемся, оботрем ему слёзы и попросим прощения.

*Сергей Волков,
учитель
литературы,
главный
редактор
журнала
«Литература»,
член
Общественной палаты РФ.*

